

Джип остановился, сделав полкруга, но не потому, что им удалось найти двух других человек, а потому, что песчаная буря была настолько сильной, что песок и пыль вскоре забили воздухозаборник. Поначалу упала мощность двигателя, и вскоре он совсем заглох.

В этом случае запустить двигатель снова было практически невозможно. Дела у второго джипа обстояли не лучше, и было лишь вопросом времени, когда заглохнет и его двигатель. Не имея другого выхода, спасательная группа отказалась от поисков и пережидала бурю в машине.

Именно тогда произошел небольшой инцидент. Летящий камень попал в стекло с правой стороны одной из машин и разбил его. Люди внутри поспешили прикрыть трещину на стекле несколькими слоями одежды, чтобы предотвратить попадание песка в салон автомобиля.

Однако никто не ожидал, что песчаная буря будет продолжаться целый день и ночь. Когда ветер утих, и они, наконец, смогли выбраться из автомобиля, то обнаружили, что колеса наполовину застряли в песке.

Если бы песчаная буря продолжилась бы и дольше, неизвестно, выжили бы люди в машине, не говоря уже о тех, кто находился снаружи. В таких суровых условиях пропавшим кандидатам было практически невозможно выжить.

Несмотря на это, когда ветер утих, капитан связался с Зоной 51 и попросил их отправить поисковую группу для розыска двух кандидатов в астронавты, пропавших без вести во время песчаной бури.

Прежде чем они продолжили поиски, капитан отправил Чжан Хэна обратно в Космический центр Кеннеди, так как ему предстоял недельный карантин перед запуском ракеты. Нужно было, чтобы он держался вдали от своей семьи, коллег и других людей во избежание заражения простудой или другими распространенными заболеваниями.

В течение этого времени только персоналу, прошедшему медицинский осмотр, разрешалось находиться в непосредственной близости от астронавтов, находящихся на карантине. Учитывая вездесущность микробов и летающих в воздухе вирусов, астронавтам не разрешалось покидать карантинную зону, и даже жены или дети, посещающие астронавтов, должны были сначала пройти медицинский осмотр, при этом НАСА также сильно ограничивало продолжительность посещений.

Эти меры помогали в максимальной степени обеспечить здоровье астронавтов и избежать непредвиденных ситуаций в виде пропуска времени запуска или отсрочки миссии по причине болезни последних. Однако таких проблем больше не возникнет, когда космический корабль окажется на орбите, астронавты редко болеют в космосе, потому что там нет бактерий или каких-либо инфекционных вирусов.

Из-за загадочной инфекционной болезни, которая предшествовала текущей миссии, НАСА отнеслась к этому карантину особенно серьезно.

Однако из-за этой неожиданно налетевшей песчаной бури Чжан Хэн пробыл в карантине на один день меньше, чем планировалось. Но после того, как медицинская бригада провела полный медицинский осмотр и подтвердила, что он здоров, высшее руководство НАСА испытало огромное облегчение.

Никто и представить себе не мог, что все обернется таким образом. Возвращение Армстронга и Коллинза стало неожиданностью, укрепившей уверенность НАСА и Конгресса в посадке на Луну. Однако несчастные случаи, продолжающие происходить с экстренно набранными кандидатами в астронавты, когда из семи человек в живых остался только один, повергли руководство НАСА в полнейший шок.

Но хорошая новость заключалась в том, что в конечном итоге у НАСА было достаточное количество астронавтов для этой миссии. И тем, кто выжил, по результатам подготовки был лучшим среди семи кандидатов, поэтому подобный исход не был неприемлемым для НАСА.

Процесс отбора неожиданно превратился в тренировку на выживание, и окончательный результат уже ни у кого больше не вызывал сомнений. Следующие четыре дня Чжан Хэну пришлось провести в изоляторе.

После начала карантинного периода у астронавтов больше не было никаких занятий и тренировок, но, конечно, они должны были ежедневно выполнять необходимые физические упражнения, чтобы поддерживать свое тело в идеальном состоянии. Астронавты также использовали это время для корректировки своего режима сна, чтобы быстрее адаптироваться к рабочему графику в космосе.

Что касается диеты, то НАСА больше не устанавливало никаких ограничений. Теоретически астронавты могли запросить у диетолога любые блюда согласно своим предпочтениям, даже если это была относительно высококалорийная «нездоровая пища», потому что космическая еда не обладала разнообразием вкуса. Поэтому эти послабления являлись своего рода компенсацией для астронавтов перед полетом.

Конечно, в этом присутствовал некий аспект «последней трапезы».

В конце концов, прошло всего восемь лет с тех пор, как Гагарин впервые вышел в открытый космос, и сейчас задача по посадке на поверхность другого небесного тела стала шансом для команды миссии «Аполлон-11» вписать свое имя в историю, однако всё это было также сопряжено с высоким уровнем риска.

Никто не знал, что произойдет при запуске ракеты, так же как никто не знал, сможет ли космический корабль успешно выйти на лунную орбиту и сможет ли лунный модуль благополучно приземлиться на Луну, не говоря уже о том, смогут ли астронавты успешно вернуться после выполнения миссии.

Несмотря на то, что процесс был отработан и смоделирован тысячи раз в лаборатории, никто не знал, что произойдет, когда придет время.

В конце концов, даже страховые компании не хотели страховать астронавтов.

По этой причине Армстронг и другие придумали свой особый способ застраховать себя: перед полетом они отравили сотни конвертов с вложенными в них автографами и сувенирами, так или иначе связанными с миссией на Луну, своим родственникам, женам и друзьям, чтобы в случае несчастного случая на Луне эти подписи имели значительную коллекционную ценность как их последние слова, а деньги, вырученные от их продажи, обеспечили бы их семьям средства к существованию.

Армстронг также предложил Чжан Хэну сделать то же самое, но последний вежливо отказался. В конце концов, в Америке 1960-х годов некому было скучать по нему. Все его родственники и друзья находились за пределами этого раунда. Тем не менее, Чжан Хэн все равно помог Армстронгу и Коллинзу, оставив несколько автографов и даже сфотографировавшись с ними. Эти вещи, вероятно, можно было бы продать в будущем за хорошие деньги.

Чжан Хэн не думал, что Армстронг и Коллинз были слишком пессимистично настроены. Это была стандартная ситуация на случай неудачи. В конце концов, даже пресс-секретарь Белого дома начал заранее готовить панегирик для них, который новоизбранный президент Никсон сообщит в эфире всему населению США, как только высадка на Луну провалится.

Отдавая им дань уважения, хвалебная речь также воздаст должное их мужеству и бесстрашию и сведет к минимуму негативное воздействие неудачной высадки на Луну на общественность.

Но все это имело мало отношения к Чжан Хэну. Вместо этого он воспользовался этим редким периодом спокойствия перед полетом, чтобы проверить полученный урожай. После убийства Цзя Лайя он получил награду в размере 20 игровых очков, а также три игровых предмета: деревянный свисток, линзу и стеклянный шарик. Чжан Хэн догадался, что линза должна быть предметом, связанным со способностью Цзя Лайя сохранять зрение во время песчаной бури, так как она была найдена в защитных очках последнего.

Что же касается деревянного свистка и стеклянного шарика, то трудно было судить об их функциях лишь по внешнему виду. Вместе с вилок и зубом дикой кошки, которые он получил от Бруно, можно было с уверенностью сказать, что Чжан Хэн получил пять игровых предметов в этом раунде игры, что явилось действительно большой наградой за высокий риск.

Но больше всего на свете его взволновал небольшой подарок, переданный ему инженером по имени Эйнштейн в Зоне 51, хотя это был и не игровой реквизит.

Как только Чжан Хэн открыл коробку, он долго не мог оторвать от нее глаз.

Потому что то, что было внутри коробки, оказалось Bluetooth-наушниками AirPods.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1870277>